

Научная статья

УДК 343.3/.7

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.122.147

Уголовно-правовой запрет на несообщение о преступлении (правовые и нравственные аспекты)



Фатима Фармановна Мамедова¹,



Ксения Александровна Барышева²

^{1,2}Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹Fmamedova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5783-8336>

²Kbarysheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6087-1671>



Аннотация

В статье исследуется вопрос о необходимости криминализации несообщения о преступлениях, в частности, с точки зрения нравственных норм. Авторы анализируют позиции и доводы сторонников и противников криминализации несообщения о преступлениях. Помимо существующего уголовного наказания за несообщение о преступлениях террористического характера предлагается введение уголовного наказания за несообщение об отдельных видах тяжких и особо тяжких преступлений, определяется круг возможных субъектов состава преступления — несообщения. Через призму нравственных норм рассматривается поступок лица, сообщившего в правоохранительные органы информацию, которая была использована для раскрытия преступления. Отмечается, что один и тот же поступок в различных условиях может оцениваться лицом на предмет соответствия нравственным нормам по-разному. Кроме того, затрагивается проблема морального выбора лица с учетом причинения «наименьшего зла». Также с позиции нравственности рассматривается проблема использования правоохранительными органами помощи отдельных граждан, предоставляющих информацию, способствовавшую выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений. Упоминается положительный зарубежный опыт в данном направлении. Констатируется, что в нашей стране содействие правоохранительным органам в борьбе с преступностью оценивается негативно и воспринимается, чаще всего, как доноительство. Обосновывается необходимость криминализации несообщения о преступлении, в том числе со ссылкой на аналогичные составы в уголовном законодательстве стран СНГ и других иностранных государств, подробно рассмотрен опыт США и Германии. Основываясь на положениях

Уголовного уложения ФРГ и Кодекса США, предлагается имплементировать нормы о несообщении с учетом особенностей уголовного законодательства РФ: определить круг составов преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, несообщение о которых будет наказываться санкциями уголовного закона, а также выделить круг специальных субъектов и деяния таких лиц в квалифицированный состав. Состав нового преступления следует дополнить примечанием, где указать круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение, включив в него жертв преступления.



Ключевые слова

несообщение о преступлении, уголовный закон, уголовная ответственность, нравственная оценка сообщения о преступлении

Для цитирования: Мамедова Ф.Ф., Барышева К.А. Уголовно-правовой запрет на несообщение о преступлении (правовые и нравственные аспекты) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 122–147. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.122.147.

Research article

Criminal Prohibition on Failure to Report a Crime (Legal and Moral Aspects)



Fatima F. Mamedova¹,



Kseniya A. Barysheva²

^{1, 2} HSE University, Moscow, Russia

¹ Fmamedova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5783-8336>

² Kbarysheva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6087-1671>



Abstract

The article examines the question of the need to criminalize non-reporting of crimes, in particular from the point of view of moral standards. Authors analyze the positions and arguments of supporters and opponents of the criminalization of non-reporting of crimes. In addition to the existing criminal punishment for non-reporting of crimes of a terrorist nature, it is proposed to introduce criminal punishment for non-reporting some corpus delicti serious and especially serious crimes. The circle of possible subjects of the corpus delicti is determined. Through the prism of moral standards, the act of a person who reported to law enforcement agencies information that was used to solve a crime is considered. It is noted that the same act, in different conditions, can be assessed by a particular person for compliance with moral standards in different ways. The problem of moral choice taking into account the infliction of the “least evil” is touched upon. Also, from the point of view of morality, the problem of law enforcement agencies using the help of individual citizens who provide information that contributed to the detection, prevention and disclosure of crimes is touched upon. Positive foreign experience in this direction is mentioned. It is stated that in

our country assistance to law enforcement agencies in the fight against crime is assessed negatively and is perceived, most often, as informing. This situation is associated with the peculiarities of the mentality of Russian citizens. An opinion is expressed that it is necessary for the state to use the assistance of active citizens in the fight against crime. The necessity of criminalization of non-reporting of a crime is substantiated, including with reference to similar compositions of the criminal legislation of the CIS countries and foreign states, the experience of the USA and Germany is considered in detail.



Keywords

failure to report a crime, criminal law, criminal liability, moral assessment of a crime report

For citation: Mamedova F.F., Barysheva K.A. Criminal Prohibition on Failure to Report a Crime (Legal and Moral Aspects). *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5. P. 122–147. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.122.147.

Введение

С принятием Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ¹, дополнившего Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) ст. 205.6 «Несообщение о преступлении», научная активность, связанная с анализом данного состава преступления, заметно выросла. Проблемам несообщения о преступлении были посвящены научные исследования ряда авторов [Беницкий А.С., 2015]; [Зарубин А.В., 2004]; [Трифонов В.Г., 2000]. В данных работах рассматривались вопросы квалификации, законодательной конструкции ст. 205.6 УК РФ, сроков несообщения о преступлении, перечня уполномоченных государственных органов, в которые должно быть направлено сообщение о преступлении, возраста субъекта преступления, отграничения от смежных составов преступлений и другие значимые юридические аспекты указанной статьи.

Принимая во внимание мнения указанных и иных авторов, в настоящей статье мы затронем отдельные признаки и элементы состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, и предпримем попытку рассмотреть их влияние на активность населения по оказанию помощи правоохранительным органам в части предоставления им информации о преступлениях и лицах, к ним причастных, с учетом соответствия этих действий нормам морали и нравственности. Также мы рассмотрим возможность установления уголовной ответственности за несообщение об иных готовящихся или совершенных тяжких преступлениях, проанализируем опыт зарубежных стран.

¹ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

Положения, указанные в данной работе, не ограничиваются ст. 205.6 УК РФ либо уголовным законодательством в целом. С учетом высокой степени обобщения изложенные суждения могут быть применимы к рассмотрению любых правоотношений между государством и обществом, связанных с моральным выбором возможных вариантов действий в условиях противоречий, основанных на столкновении интересов государства по обеспечению безопасности и правопорядка, подкрепляемых возможностью использования мер принуждения, с одной стороны, прав и свобод человека и гражданина, с другой. Наиболее ярко данные противоречия проявляются в правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью.

1. История криминализации несообщения о преступлениях

Криминализация несообщения о преступлениях террористического характера законодателем была обоснована дополнительными мерами противодействия терроризму². Борьба с терроризмом является, безусловно, социально значимой целью. Вряд ли найдется здравомыслящий человек, который будет это опровергать. Встает вопрос: какие средства для достижения этой цели планирует использовать государство? Законодатель под угрозой уголовного наказания предписывает гражданам обязанность сообщать в уполномоченные органы о лицах, подготавливающих или совершивших преступления террористического характера. Указанная социально значимая цель будет решаться, по мнению противников криминализации несообщения о преступлении [Мотин О.А., 2018: 47–50], методами, вызывающими вопросы к нравственному содержанию. В этой ситуации государство, устанавливая уголовный запрет на несообщение сведений о преступлении, обязывает граждан информировать соответствующие органы о преступлениях, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, некоторым образом перекладывая часть ответственности за противодействие преступности и обеспечение правопорядка с правоохранительных органов на граждан.

В недавнем прошлом ответственность за доноительство логично следовала из обязанностей советского гражданина, закрепленных в Конституции СССР 1977 г. Согласно ст. 61, 65 Основного закона гражданин СССР был обязан беречь и укреплять социалистическую собственность, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имуще-

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

ства, бережно относиться к народному добру, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка³. В действующем законодательстве нормативное предписание, по которому граждане обязаны участвовать в охране общественного порядка и безопасности отсутствует, поскольку в соответствии со ст. 33, 45, 55 Конституции Российской Федерации исполнение такой обязанности является исключительно государственной функцией⁴.

Действительно, анализ отраслевого законодательства позволяет констатировать, что в нем не закреплены нормы, устанавливающие обязанность граждан сообщать о преступлениях и лицах, к ним причастных, в компетентные органы, даже в случае совершения в отношении них преступления. Решение об обращении в правоохранительные органы о совершенном преступлении граждан принимает самостоятельно, исходя из оценки степени нарушения своих прав и интересов. Исключение составляет случай, когда лицо вовлекается в уголовно-процессуальные отношения в качестве свидетеля или потерпевшего — в таком случае у него в соответствии со ст. 42, 56 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и ст. 308 УК РФ возникает юридическая обязанность сообщения известных ему правдивых сведений об обстоятельствах преступления и лицах, к нему причастных.

2. Предпосылки криминализации несообщения о преступлениях

С введением ст. 205.6 УК РФ значительно активизировалась дискуссия о необходимости криминализации несообщения о преступлении. Такое решение законодателя было воспринято научным сообществом и населением неоднозначно. Определенное влияние на мнение общества оказало то, что около 20 лет (с 1996 по 2016 гг.) уголовная ответственность за несообщение о преступлении законодательно не была установлена.

Одни авторы считают, что такой необходимости не было, поскольку недонесение является укрывательством или поглощается соучастием, а правоохранительные органы имеют достаточно сил и средств, чтобы противодействовать преступности без содействия граждан, используемых в качестве источников информации. Высказываются опасения, что установление ответственности за несообщение о преступлении является предпосылкой к возрождению доносительства [Лапунин М.М., 2006: 357–360], противоречит моральным нормам, может привести к повсеместному стукачеству и недоверию в обществе, будет использоваться как инструмент мести, повлечет

³ Конституции СССР 1977 г. // СПС Консультант Плюс.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята на референдуме 12.12.1993) // СПС Консультант Плюс.

тотальное «стукачество» [Кибальник А.Г., 2016: 70], а лицо, совершившее такой поступок, выступает не как законопослушный гражданин, а как доносчик [Кулев А.Г., Соколов А.Ф., 2017: 226–233].

Другие ученые полагают, что статья «несообщение о преступлении» в законодательстве нужна, формулируя следующие мнения: статья о несообщении соответствует нормам морали [Ахмедов М.Н., 2018: 5], побуждает граждан к сотрудничеству, оказывая воздействие на формирование соответствующих мотивов [Новичков Е.Н., 1991: 22, 137, 138], обязанность доводить до власти информацию о готовящемся или совершенном преступлении — явление нравственное [Пономаренко Е.В., 2012: 159–164], эмоциональные переживания гражданина ввиду представления себя «стукачом» ложные [Крутикина Ю.А., 2018: 132].

В контексте рассматриваемого вопроса уместно привести суждения известных специалистов в области уголовного права, демонстрирующие противоположные взгляды на нравственную сторону доносительства, имеющие яркую эмоциональную окраску. Так, Н.С. Таганцев отмечал: «Горе той стране, которая обратит донос в необходимый элемент общественный жизни: ради временных выгод правительство посеет в обществе семена страшной нравственной заразы, которая грозит вымиранием государственного механизма, или потребует громадных и долгих жертв на его исцеление» [Таганцев Н.С., 1994: 345].

Иначе о моральном аспекте доносительства высказался А.В. Лохвицкий: «Если я знаю, что такой-то собирается убить моего согражданина, сжечь его дом, то я обязан предупредить угрожаемое лицо или полицию, не только по чувству человеколюбия, но и вследствие той солидарности, которая существует между гражданами одного государства; если я знаю виновника преступления, то по тем же причинам я обязан открыть его — иначе преступление останется ненаказанным — великое зло, или будет наказан не тот, кто совершил его, а невинный — зло еще большее. Дело общее — есть дело личное каждого гражданина» [Лохвицкий А.В., 1867: 160].

Изучение источников показывает, что значительная часть населения негативно относится как к самому явлению сообщения в правоохранительные органы информации о преступлении, так и к лицам, предоставляющим такую информацию, в том числе и за вознаграждение. История доносительства уходит корнями в далекое прошлое. Доносы были известны еще в Древнем Китае [Рубин В.А., 1999] и Древней Руси [Чистякова О.И., 1984]. Доносчик в сознании российского общества всегда являлся человеком малопочтительным, нравственно ущербным [Илларионов В.П., 2003: 211]. Негативное отношение к этому явлению отразилось даже в пословицах и поговорках: «доносчику первый кнут», «кто станет доносить, тому головы не сносить»⁵

⁵ Available at: URL: <https://dslov.ru/pos/p881.htm> (дата обращения: 17.09.2021)

и др. Термины «стукач», «сексот» в массовом сознании имеют яркий негативный оттенок. В настоящее время в этом вопросе мало что изменилось. Содействие правоохранительным органам по-прежнему воспринимается как доносительство. Это связано с особенностями менталитета российских граждан [Федоров А.В., Шахматов А.В., 2005: 6] как совокупности взглядов, оценок, ценностей, норм поведения и морали.

Менталитет имеет территориальные особенности. Например, в регионах Северного Кавказа с учетом местных традиций и обычаев мужчинам зазорно оказывать помощь правоохранительным органам, предоставляя информацию о лицах, причастных к преступлениям. Как показывает статистика, среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205.6. УК РФ (в 2017 году привлечено 14 лиц, в 2018 году — 47, в 2019 году — 49, в 2020 году — 74)⁶ больше половины из них осуждена судами Северо-Кавказского региона. Данное положение связано с тем, что на территории некоторых регионов Северного Кавказа было совершено значительное количество преступлений террористического характера. По статистическим данным 2020 года своеобразными «антилидерами» по количеству зарегистрированных преступлений указанной категории и выявленных лиц, их совершивших, являются Дагестан (723 факта, 123 лица) и Чеченская Республика (143 факта, 102 лица)⁷.

Между тем мировой опыт противодействия преступности свидетельствует об обратном. Зарубежные правоохранительные органы в борьбе с преступностью широко используют помощь населения в качестве информаторов и осведомителей, в том числе за вознаграждение. Причем оказание такой помощи оценивается обществом как необходимость и выполнение гражданского долга [Смирнов М.П., 2012: 136].

Более того, помимо зарубежного опыта, стоит обратить внимание на небольшое исследование Фонда общественного мнения, проведенное в 2018 году и посвященное изучению воззрений самих граждан о пользе и вреде вознаграждения за сообщение о преступлении. Так, голоса участвующих в опросе разделились в следующей пропорции: 33% — «больше пользы», 31% — «равная степень пользы и вреда», 13% — «больше вреда», 23% — затруднились ответить. Среди выступающих за то, что введение вознаграждения за информацию о преступлении принесет «больше пользы», в основном отмечались такие положительные последствия, как повышение статистики раскрываемости и предупреждения преступлений, увеличение желания

⁶ Статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде России. Available at: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 01.10.2021)

⁷ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Available at: URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 06.10.2021)

граждан сотрудничать с правоохранительными органами. Среди сторонников мнения, что введение вознаграждения за информацию о преступлении принесет «больше вреда», выражались суждения о негативных последствиях, заключающихся в пробуждении клеветы и оговоров из алчных, корыстных побуждений, что превратится в злоупотребление взаимодействиями с правоохранительными органами. Примечательны две следующие тенденции: во-первых, по сравнению с результатами точно такого же опроса в 2011 году число лиц, полагающих, что введение денежного вознаграждения за информацию о готовящемся или совершенном преступлении поможет снизить уровень преступности, выросло с 36% до 48%; во-вторых, процент граждан, готовых сообщать полиции о преступлениях, резко возрастает при условии, что за это будет выплачиваться денежное вознаграждение⁸.

3. Нравственная оценка сообщения о преступлении

В отличие от УК РСФСР 1960 г. в ст. 205.6 УК РФ термин «недонесение» был заменен на «несообщение». В названии статьи законодатель использовал относительно более нейтральный термин «несообщение», чтобы снизить негативное восприятие слова «донос» [Зарубин А.В., 2004: 16]. Между тем, согласно Толковому словарю русского языка, «донос» является тайным обвинительным сообщением представителю власти, о чей-либо деятельности, поступках [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1999: 175], т.е. «сообщение» и «донос» — это синонимы по своему содержанию. Отношение к данным терминам во многом определяется способом передачи информации: сообщение (в понимании большинства граждан) передается, как правило, открытым способом, а донос — это тайное сообщение. Причем традиционно рассуждения сводятся к тому, что раз сообщение тайное (передается в тайне от других лиц), значит, самому человеку есть что скрывать, иначе он бы открыто, гласно передал необходимые сведения компетентным органам. Это придает доносу негативную окраску и относит донос к безнравственным поступкам. Еще больший негативный оттенок такому поступку придает возможность вознаграждения.

Например, поступок лица, сообщившего открыто (гласно) в правоохранительные органы информацию, способствовавшую раскрытию убийства, оценивается с моральной точки зрения положительно, как проявление гражданского долга. Те же действия лица, совершенные тайно (негласно), уже воспринимаются с негативным оттенком. Вместе с тем тайный способ передачи информации зачастую связан с опасением за безопасность само-

⁸ О практике вознаграждения за сообщение о преступлении. Available at: URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14101> (дата обращения: 28.09.2021)

го лица. Результат в обоих случаях один и тот же — будет раскрыто особо тяжкое преступление. По нашему мнению, способ передачи информации (открытый или тайный), а также получение вознаграждения за предоставленные сведения, во многом определяются мотивами, которыми руководствуется лицо, оказывая помощь правоохранительным органам. В свою очередь, мотивы определяют нравственную оценку действий самого лица или окружающих.

Остальным законопослушным гражданам не важно, каким образом сведения стали достоянием компетентных органов (каким способом лицо передало эту информацию), какие мотивы подвигли на это, какие цели, возможно, далекие от нравственного идеала, преследовало лицо, передавая информацию в правоохранительные органы. Главное — социально полезный результат: преступник будет задержан и понесет заслуженное наказание.

Приведем другой пример, когда в отношении гражданина совершается преступление, ему причиняется вред, он гласно, официально обращается с заявлением (сообщением) в правоохранительные органы о лице, совершившем в отношении него преступление. Компетентные органы в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные законодательством меры по установлению события преступления, изобличению лица, виновного в совершении преступления⁹. В результате преступник привлекается к ответственности, восстанавливается социальная справедливость. Внесем в эту же ситуацию дополнительное условие — гражданин сообщает в правоохранительные органы сведения о лице, совершившем преступление, не в отношении этого гражданина, либо сведения о факте совершенного преступления безотносительно к наличию сведений о потерпевшем. Компетентные органы принимают меры, в результате которых изобличают преступника. При одном и том же социально значимом результате в первом случае сомнений в правомерности действий гражданина с позиции нравственности нет, во втором такой поступок, как правило, безосновательно оценивается как противоречащий нормам нравственности.

При этом рассуждения человека о безнравственности информирования правоохранительных органов о противоправном деянии моментально улетучиваются и меняются на противоположные оценки, когда преступление затрагивает права и интересы непосредственно этого человека. В различных условиях диаметрально меняется оценка одного и того же действия в зависимости от того, кто его совершает. Если человек передает информацию, компрометирующую нас, — он доносчик. Если информация компрометирует наших конкурентов — он осведомитель [Зимбули А.Е., 2015: 64].

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

С позиции закона под «сообщением» следует понимать процесс передачи информации, т.е. сведений (данных) независимо от формы их представления¹⁰, а термин «донос» используется в названии и диспозиции ст. 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»). Вопросов об аморальности указанных правовых норм ни у кого не возникает. Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) выразил свою позицию по ст. 205.6 УК РФ, указав, что эта статья направлена на предупреждение преступлений, предотвращение их общественно опасных последствий¹¹.

Проблему нравственности применительно к изучаемому нами вопросу необходимо рассматривать в двух аспектах: отношение общества к фактам сообщения в компетентные органы сведений о подготавливаемых и совершенных преступлениях; отношение общества к использованию государством такой информации в противодействии преступности. Нравственное содержание использования государством в борьбе с преступностью помощи граждан также оценивается обществом неоднозначно.

Во всем мире признано, что реализация правоохранительной функции государства по противодействию преступности будет результативнее при активном участии населения в этом процессе. В нашей стране государство, признавая необходимость такой помощи, закрепляет возможность ее осуществления в законах правоохранительной направленности, устанавливая положение о взаимодействии с населением в качестве одного из принципов деятельности уполномоченных государственных органов, например, Федеральный закон от 07.02.2011 «О полиции» № 3-ФЗ (ст. 8 «Открытость и публичность», ст. 9 «Общественное доверие и поддержка граждан, ст. 10 «Взаимодействие и сотрудничество»).

В России законодательную основу привлечения граждан к участию в противодействии преступности составляют положения следующих нормативных правовых актов: Федерального закона «О полиции»¹² (п. 34 ч. 1 ст. 13 — право полиции привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной либо возмездной основе); Федерального закона от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ¹³ (ч. 2 ст. 15 — органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе устанавли-

¹⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 1996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева М.С. на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 УК РФ» // СПС Консультант Плюс.

¹² СПС Консультант Плюс.

¹³ СПС Консультант Плюс.

вать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе); Федерального закона от 2.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹⁴ и др.

Вместе с тем закрепление законом права государственных органов использовать в борьбе с преступностью помощь граждан и признание такой деятельности легитимной еще не делают ее нравственно допустимой, поскольку и законы могут оцениваться в общественном сознании как не соответствующие требованиям нравственности.

Для защиты законопослушных граждан, общества и государства от преступных посягательств правоохранительные органы наделены полномочиями принятия необходимых мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также по привлечению к установленной законом ответственности лиц, к ним причастных. Некоторые из применяемых государственными органами мер по борьбе с преступностью (например, меры уголовно-процессуального принуждения) в первом приближении не являются нравственно допустимыми, поскольку допускают ограничения прав лиц, совершивших преступления. В то же время без их применения социально значимые и нравственно одобряемые цели, связанные с защитой жизни и здоровья, собственности, прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от преступлений, не будут достигнуты.

Общество, ожидая от государства решения задачи защиты своих прав и законных интересов от преступных посягательств, должно дать государству в лице его правоохранительных органов возможность использовать адекватные этой задаче силы, средства и методы. Если такого сочетания достичь не удастся, возникает противоречие и проблема выбора варианта действий, в том числе с учетом их нравственного содержания: или обеспечивать должный уровень защиты личности и общества от преступных проявлений, используя при этом средства и методы, не всегда одобряемые обществом с позиции нравственности; или отказаться от их применения, попустительствуя совершению преступлений и безнаказанности лиц, их совершивших; или добиваться от общества признания допустимости применяемых мер в борьбе с преступностью.

Средства и методы, используемые правоохранительными органами в противодействии преступности применительно к условиям и обстоятельствам, могут не являться нравственно безупречными, но быть необходимыми для достижения социально значимой цели. Из всех возможных в данных условиях вариантов поведения и имеющихся в распоряжении средств и методов, в том числе отказа от достижения цели они являются наиболее

¹⁴ СПС КонсультантПлюс.

приемлемыми, а потому допустимыми, поскольку отказ от них привел бы к более значительным негативным последствиям. В этике это называется выбором наименьшего зла, а в юридической науке — крайней необходимостью [Горяинов К.К., Овчинский В.С., Сенилов Г.К., 2006: 142].

В связи с этим применительно к изучаемому нами вопросу, сравнив преступность с болезнью общества, уместно привести высказывание Г.В. Плеханова о том, что нравственные чувства, оценки и ожидания «еще не указывают нам правильного пути в деле служения интересам наших близких. Врачу недостаточно сочувствовать положению своего больного.... Если бы врач задумал довольствоваться нравственным негодованием против болезни, то он заслуживал бы самой злейшей насмешки» [Плеханов Г.В., 1956: 704–705].

Таким образом, с учетом указанных суждений, можно предположить, что в условиях морального выбора и предпочтения того или иного варианта действий (устанавливать либо не устанавливать уголовную ответственность за несообщение о преступлении) с учетом достижения социально значимых целей, определяющих реализацию правоохранительной функции государства, законодатель исходил (при прочих равных условиях), в том числе из принципа наименьшего зла и моральной крайней необходимости.

Значимость активного участия граждан в противодействии преступности не вызывает сомнений. Однако результативность такого содействия в современных условиях находится на недостаточном уровне. Пассивность лиц в инициативном предоставлении правоохранительным органам интересующей информации обуславливается рядом причин, некоторыми из которых являются: недоверие к власти в лице правоохранительных органов; неуверенность в неизбежности наказания преступника; опасение за собственную безопасность и другие [Кириллов М.А., Рукавишников Г.А., 2018: 155]. Указанные причины взаимосвязаны и отчасти взаимообусловлены. В связи с этим необходимо комплексно оценивать их влияние на формирование активной гражданской позиции населения.

Исходя из общих положений теории права, преступление является безнравственным поступком, поскольку нарушает правовые нормы. В то же время нельзя всякую безнравственность признавать преступной, это во многом зависит от общественного мнения. Законы, которые не соответствуют нормам нравственности, не способствуют повышению нравственного самосознания общества [Тасаков С.В., 2017: 21–23].

Вероятно, в обществе всегда есть граждане, обладающие сведениями о преступных деяниях и лицах, к ним причастных (не обязательно сами имеющие непосредственное отношение к преступной деятельности). В связи с этим, на наш взгляд, установление уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, на несообщение о преступлении, позволит гражданам, не уверенным в правильности своего поступка, легче сделать нрав-

ственный выбор и, в известной степени, оправдывает принятие ими решения о направлении в компетентные органы информации о преступлении.

Таким образом, сообщение гражданином в правоохранительные органы информации о подготавливаемом и совершенном преступлении, а также о лицах, к нему причастных, само по себе не противоречит нравственным нормам, скорее наоборот, оно является нравственно одобряемым поступком, поскольку преследует социально полезные цели, связанные с изобличением преступника и восстановлением социальной справедливости.

4. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении в зарубежных странах

На первый взгляд, еще одним аргументом в пользу необходимости уголовной ответственности за несообщение о преступлениях является то, что уголовное законодательство некоторых государств СНГ (Беларусь, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и др.) [Амельчаков О.И., 2017: 156–159] и других зарубежных стран (США, Швеция, Германия, Франция, Великобритания, Канада и др.) [Сабатов С.А., 2019: 23–28]; [Шуба Е.С., 2016: 16, 17] содержит нормы, предусматривающие ответственность за несообщение (недоносительство) о готовящихся или совершенных преступлениях. Однако требуется более глубокое изучение указанных запретов для формулирования соответствующих выводов о необходимости криминализации данного деяния в России.

Так, согласно п. 4 18 раздела Кодекса США каждый, «кто, зная о совершении тяжкого федерального преступления, скрывает и не сообщает об этом в кратчайшие сроки судье или другому лицу, находящемуся на гражданской или военной службе, подлежит наказанию в виде штрафа или лишения свободы на срок не более трех лет, либо и тому, и другому наказанием»¹⁵. В зависимости от штата также установлена ответственность за несообщение о преступлениях, однако чаще всего подобные составы предусматривают наличие специального субъекта, а круг преступлений, несообщение о которых влечет уголовную ответственность, ограничен. Например, Уголовный кодекс Калифорнии устанавливает ответственность за несообщение о таких преступлениях, как сексуальное насилие над несовершеннолетним, угроза жизни и здоровью ребенка, подозрение причинения ребенку физических травм, психическое, эмоциональное насилие над ребенком, отсутствие у ребенка надлежащего ухода, еды, жилья и доступа к образованию и ме-

¹⁵ U.S. Code, Title 18, Part I, Chapter 1, § 4 — Misprision of felony (June 25, 1948, ch. 645, 62 Stat. 684; Pub. L. 103–322, title XXXIII, § 330016(1) (G), Sept. 13, 1994, 108 Stat. 2147). Available at: <https://www.govregs.com/uscode> (дата обращения: 26.10.2021)

дицинской помощи¹⁶. Все перечисленные составы связаны с причинением вреда несовершеннолетнему, нарушением прав ребенка. К ответственности за несообщение могут быть привлечены учителя, административные работники школ и молодежных центров, медицинские работники, сотрудники правоохранительных органов и социальные работники, священнослужители (если информация о преступлении не стала известна на исповеди), пожарные, специалисты по обслуживанию компьютерной техники. Указанные лица даже в случае подозрения на совершение преступления против несовершеннолетнего должны сообщить об этом в соответствующие правоохранительные органы или службу поддержки детей в течение 36 часов с момента его обнаружения. Невыполнение этой юридической обязанности или воспрепятствование кому-либо сделать это преступлением и наказывается либо штрафом, либо лишением свободы, возможно назначение обоих видов наказания.

В Уголовном уложении Германии ответственность за несообщение о преступлении регулируется §138 StGB. В отличие от законов отдельных штатов Америки, состав преступления не содержит указания на специальный субъект, однако в Германии значительно сужен круг преступлений, несообщение о которых влечет уголовную ответственность, в сравнении с нормой Кодекса США.

§138 StGB находится в разделе преступлений против общественного порядка (там же расположены преступления, связанные с террористической и экстремистской деятельностью и другие составы), и гласит: тот, кто достоверно узнает о замысле или совершении перечисленных в параграфе преступлений¹⁷, когда преступление ещё может быть предотвращено или предотвращены его последствия, и своевременно не сообщает об этом соответствующему государственному органу или лицу, которому грозит опасность, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным

¹⁶ California Penal Code 11164-11173.4 PC. Available at: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/penal-code/> (дата обращения: 20.10.2021); B.H., a Minor, etc., Plaintiff and Appellant, v. COUNTY OF SAN BERNARDINO et al., Defendants and Respondents. Available at: https://ems.ca.gov/wp-content/uploads/sites/71/2017/07/15_cal_4th_909.pdf (дата обращения: 20.10.2021)

¹⁷ Государственная измена; шпионаж; создание угрозы для внешней безопасности; фальшивомонетничество или подделка ценных бумаг, подделка расчетных карт, оплата по которым гарантируется эмитентом, бланков еврочеков; тяжкое убийства и убийство; геноцид; преступления против человечности; военные преступления; преступления, предусмотренные §232 (абзац 3 предложение 2), §232a (абзац 3, 4 или 5), § 232b (абзац 3 или 4), § 233a (абзац 3 или 4), в том объеме, в котором в соответствии с каждой из названных норм преступное деяние является уголовным преступлением, а также в случаях, предусмотренных в §§ 234, 234a, 239a, 239b, разбоя или разбойного вымогательства (§§ 249–251 или 255) или общественно опасных преступных деяний в случаях, предусмотренных в §§ 306–306с или 307 (абз. 1–3), в § 308 (абз. 1–4), в § 309 (абз. 1–5), в §§ 310, 313, 314 или 315 (абз. 3), в § 315b (абз. 3) или в §§ 316a или 316с.

штрафом. Ответственность предусмотрена и если преступление совершено по неосторожности: тот, кто по грубой неосторожности не сообщает о преступлении, хотя достоверно знает о замысле или совершении противоправного деяния, наказывается лишением свободы на срок до одного года или денежным штрафом¹⁸.

При этом Уголовное уложение Германии также содержит основания освобождения от уголовной ответственности за несообщение. Так, не привлекаются к ответственности священники в случае, если о преступлении стало известно на исповеди; адвокаты, врачи, психотерапевты и психиатры не обязаны сообщать информацию, которая была им известна в связи с исполнением профессиональных обязанностей, их профессиональные помощники также не обязаны сообщать информацию, которая была им доверена в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Родственники, которым стало известно о преступлении, не всегда могут быть освобождены от уголовной ответственности за несообщение: законом установлены исключения — за несообщение о преступлениях, перечисленных в абз. 3 § 139 StGB. Еще одним условием освобождения от ответственности «знающего о преступлении» родственника служит свидетельство о его «старании удерживать преступника от совершения деяния или предотвратить последствия его деяния»¹⁹.

Таким образом, ответственность за несообщение о преступлении в зарубежных странах регулируется по-разному: либо необходимо наличие специального субъекта, который обязан сообщить о преступлении, либо нормы закона содержат конкретные виды составов преступлений, о которых лицо обязано сообщать. Такой подход оправдан, так как установление уголовной ответственности за несообщение о любых или даже о тяжких либо особо тяжких преступлениях без указания на конкретный перечень составов может привести к значительным трудностям правоприменения. Считаем данное утверждение основным тезисом дальнейшего исследования.

5. Уголовно-правовая характеристика ответственности за несообщение о преступлении

В настоящее время существует ряд категорий лиц, которые освобождены от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205.6, 316 УК РФ и иных схожих составов. К ним относятся супруги, близкие родственники, что соответствует положению ч. 1 ст. 51 Конститу-

¹⁸ Головинков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия — *Strafgesetzbuch (StGB)*. Комментарий и перевод закона. Potsdam, 2021. С. 247–248.

¹⁹ Там же. С. 248.

ции. Свидетельский иммунитет распространяется также на лиц, указанных в ст. 56 УПК РФ (адвокат, защитник подозреваемого или обвиняемого, священнослужитель). Таким образом, есть категории граждан, на которых не может быть возложена обязанность сообщать о преступлениях. Законодательство иностранных государств также содержит подобные исключения.

Несообщение о преступлении — деяние, которое может быть совершено путем бездействия. В соответствии с законодательством и доктриной, на субъект преступления, совершаемого бездействием, должна быть возложена обязанность действовать тем или иным образом, и данная обязанность устанавливается различными способами: вытекает из закона (ст. 156 УК РФ), судебного решения (ст. 157 УК РФ), предшествующего поведения лица (ст. 125 УК РФ) и др.

Существуют отдельные категории граждан, в отношении которых законом установлена обязанность сообщать о преступлениях либо о подозрении на совершение преступления. Так, в соответствии с Приказом Минздрава России от 24.06.2021 № 664н медицинские организации передают сведения в территориальные органы МВД о поступлении пациента, который по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может сообщить данные о своей личности; о смерти пациента, личность которого не установлена; о поступлении (обращении) пациентов в случаях наличия у них признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий²⁰. Законом установлена обязанность органов опеки и попечительства, работников образовательных учреждений, иных лиц, следить за благополучием несовершеннолетних и, в случае подозрения на совершение преступления в отношении указанных лиц, сообщать в правоохранительные органы²¹. При этом в УК РФ отсутствуют специальные составы, предусматривающие ответственность работников социальных служб, медицинских организаций или работников образовательных учреждений за неисполнение обязанности сообщить о подозрении на преступление или о достоверно известном факте уже совершенного преступления. В подобных случаях возможно квалифицировать деяния по ст. 293 УК РФ, если будут установлены последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также наличие специального субъекта — должностного лица. В остальных случаях ответственность может быть дисциплинарной.

²⁰ «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел в случаях, установленных пунктом 5 части 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

²¹ Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ и иные // СПС Консультант Плюс.

Как с моральной, так и с правовой точек зрения несообщение о совершении преступления в отношении несовершеннолетних, а также несообщение о преступлении медицинскими работниками, которые обязаны это делать с точки зрения закона, недопустимо. Важно отметить, что мы придерживаемся мнения, что каждый гражданин, вне зависимости от того, наделен он или нет специальными полномочиями, обязан сообщать о достоверно известных случаях насилия, опасного для жизни и здоровья, над детьми, включая сексуальное насилие, и эта обязанность также должна быть установлена законом.

Немаловажный, в том числе и с моральной стороны, вопрос: следует ли привлекать жертву преступления к уголовной ответственности за то, что она не сообщила о совершенном в отношении нее деянии? Должна ли жертва быть обязана законом сообщить о преступлении? Большинство, вероятно, ответило бы отрицательно; многие сказали бы, что неправильно привлекать к уголовной ответственности самих жертв преступлений. Как насчет гражданско-правовой ответственности или административной вместо уголовной? Ответ, вероятно, все равно будет отрицательным, но, возможно, менее решительным. Можно ли, например, обязать жертву изнасилования сообщить о совершенном в отношении нее преступлении в правоохранительные органы? С одной стороны, личное дело каждого человека обращаться в правоохранительные органы или нет, это право гражданина — защищать себя, а не обязанность. С другой, если преступника не поймают вовремя, он сможет навредить кому-то еще. Можно ли сделать за это ответственной жертву, которая не сообщила о преступлении?

Согласно нормам УПК РФ, если о преступлении все же стало известно правоохранительным органам и потерпевший наделен процессуальным статусом, он обязан давать показания, способствовать осуществлению правосудия (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ), за отказ от показаний потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. Однако речь идет о фигуре, наделенной процессуальным статусом, а как быть с человеком, в отношении которого еще не установлена такая процессуальная обязанность?

Можно ли винить жертву, потерпевшего, например, за последствия несообщения о преступлении? Так, Дж. Харрис в труде о «Марксистской концепции насилия» отстаивал идею, что люди несут причинную ответственность за вред, который они могли бы предотвратить [Harris J., 1974: 192–220]. Аналогичным образом Г. Харт и Т. Оноре в работе «Причинно-следственная связь в законе» признают отклонение от обычного распорядка поведения человека причиной последующего вреда, который можно было предотвратить [Hart H., Honore T., 1985: 401]. На наш взгляд, анализ действующего российского законодательства, а также теорий причинности, которые в на-

стоящее время преобладают при квалификации деяний, не позволяет говорить о возможности привлечения жертвы к уголовной ответственности за последствия, наступившие в результате несообщения о преступлении, так как невозможно точно установить, что такое поведение может быть следствием их наступления.

Если рассматривать несообщение о преступлении с позиции *mala in se* (плохо само по себе) аморальные поступки не могут быть оправданы просто высшим благом, которое они приносят, пишет С. Канг [Sungyong K., 2017: 364]. Убийство невинного человека ради спасения жизни нескольких других людей не может быть оправдано, за исключением крайне ограниченных обстоятельств. Однако несообщение о преступлениях оправдано, если вред от сообщения превышает пользу. Таким образом, следует оценить и с моральной точки зрения виновность не сообщившего, эта оценка осуществляется на основании тщательного взвешивания всех «за» и «против», вытекающих из сообщения или несообщения.

Приведем ряд аргументов против установления ответственности за несообщение обо всех тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе и в отношении жертвы преступления. Рассмотрим ситуацию: потерпевшая забеременела в результате изнасилования (преступление относится к категории особо тяжких) и не хочет заявлять о совершенном в отношении нее деянии (боится общественного осуждения, ревнивый муж, который не поверит в случившееся и т.д.) Можно ли привлечь потерпевшую к уголовной ответственности за несообщение о преступлении? С моральной точки зрения ответ, который даст большинство — «нет». Сообщение или несообщение о преступлении, совершенном в отношении конкретного человека, на первый взгляд, касается только его.

Защита частной собственности — обязанность государства и право самого собственника имущества. Например, если гражданин имеет право свободно распоряжаться своим имуществом, почему он обязан сообщать о преступлении, совершенном в отношении этого имущества, если сам того не желает? И, если не причинен вред дополнительным объектам уголовно-правовой охраны в виде интересов третьих лиц, общества или государства, то, как нам кажется, потерпевший не обязан сообщать в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении, а, следовательно, не должен подлежать уголовной ответственности за «несообщение». Наделить обязанностью сообщать о таких преступлениях тех, кому об этом стало достоверно известно, также видится неверным.

Примерно такого подхода придерживается законодатель, когда речь идет о совершении преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ. В ст. 23 УПК РФ указано следующее: если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, которая не является госу-

дарственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном капитале государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. При этом не установлено ограничений на распространение данного исключения в зависимости от категории тяжести совершенного преступления, хотя некоторые составы данной главы относятся к категории тяжких.

Как быть в ситуации, когда лицу стало известно о преступлении, но потерпевший категорически против сообщения об этом в правоохранительные органы? Данный вопрос в этой работе мы оставим без ответа, он требует углубленной проработки и заслуживает отдельного исследования.

В случае установления ответственности за несообщение о любых преступлениях трудность квалификации деяния может быть также связана с доказыванием субъективной стороны. Не каждое лицо обладает специальными познаниями в области права и способно отнести деяние к преступному, или к категории тяжкого или особо тяжкого, поэтому круг преступлений, за недонесение о которых следует устанавливать уголовную ответственность, должен быть понятен среднестатистическому гражданину. И если отсутствует умысел на сокрытие факта совершения или подготовки совершения преступления указанных категорий, несообщение о них не должно образовывать состава преступления.

Важно определить, каков возможный объект уголовно-правовой охраны, когда речь идет об установлении ответственности за несообщение о преступлении. Это позволит взвесить все «за» и «против» установления обязанности сообщить, для чего необходимо провести анализ схожих уголовно-правовых запретов. Определение объекта преступления позволит выявить место уголовно-правового запрета в структуре закона. Для этого необходимо рассмотреть схожие составы.

Объектом охраны нормы ст. 205.6 УК РФ является общественная безопасность. В широком смысле под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»²², применительно к рассматриваемой статье речь идет об отношениях по обеспечению безопасных условий жизни всего общества, личности и государства. Не каждое преступление направлено против всего общества или государ-

²² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Available at: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>. (дата обращения: 28.09.2021)

ства в целом. Например, совершение преступления против собственности конкретного лица — кражи в особо крупном размере — не угрожает общественной безопасности. Поэтому справедливо считать, что объектом несообщения о преступлении не может быть общественная безопасность.

В ст. 316 УК РФ установлена ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений; закрепленный в статье запрет относится к преступлениям, посягающим на законный порядок досудебного производства и отправления правосудия. Несообщение о преступлении, действительно, затрудняет отправление правосудия, так как совершенное деяние попадает в категорию латентных, не выявленных, преступник остается безнаказанным, социальная справедливость не восстановлена, общественные отношения несообщением о преступлении нарушаются.

Нами поддерживается позиция, что необходимо четко определить круг преступлений, несообщение о которых должно влечь за собой уголовную ответственность, а в качестве квалифицированного состава указанного преступления определить ряд специальных субъектов. Дополнительным непосредственным объектом преступления могут выступать жизнь и здоровье несовершеннолетнего, половая неприкосновенность, общественная безопасность, здоровье населения и т.д. Однако основным непосредственным объектом следует считать законный порядок досудебного. производства и отправления правосудия.

Установление обязанности сообщить о преступлении выступит побудительным мотивом для некоторой части колеблющихся граждан, занимающих нейтральную позицию в вопросе сообщения в правоохранительные органы информации о совершенном преступлении. По нашему мнению, лица, обладающие достоверными сведениями о совершенном преступлении и лицах, к нему причастных, являются «моральными соучастниками», поскольку, с одной стороны, не препятствуют преступнику в реализации противоправных замыслов, в продолжении осуществления преступной деятельности, с другой, в силу своего пассивного поведения опосредовано препятствуют (но не способствуют) деятельности правоохранительных органов по изобличению виновного, привлечения его к уголовной ответственности, что нарушает один из основополагающих принципов неотвратимости наказания.

Как показывают исследования, отдельные виды преступлений, в частности, коррупционной направленности, имеют высокий уровень латентности. В связи с этим для выявления подобных преступлений большое значение имеют инициативно поступающие в правоохранительные органы сигналы о совершенных коррупционных преступлениях. В соответствии с законодательством обязанность уведомлять представителя работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных

правонарушений, возложена только на государственных или муниципальных служащих. Невыполнение данной обязанности влечет увольнение их со службы или привлечение к иной ответственности²³. Исполнение данного предписания предполагает гласную, письменную форму такого уведомления.

В то же время для решения задач борьбы с коррупцией не исключается возможности конфиденциального обращения в компетентные органы с такой информацией. На наш взгляд, введение уголовного наказания за несообщение о преступлении при установлении ответственности за несообщение об отдельных составах тяжких и особо тяжких преступлений, а не только за преступления террористического характера, будет являться одной из мер противодействия коррупционным преступлениям. В связи с этим заслуживает интерес близкая нам позиция П.А. Кабанова, впервые в российской юридической науке описавшего институт антикоррупционного доносительства как формы одобряемого антикоррупционного поведения [Кабанов П.А., 2020: 92–104]. Причем использование словосочетания «антикоррупционное доносительство» нивелирует негативный оттенок «доноса» в сторону социально значимого поведения.

Заключение

По нашему мнению, установление уголовной ответственности за несообщение об отдельных преступлениях, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, и лицам, к ним причастных, в компетентные органы необходимо, поскольку это побуждает граждан сообщать в правоохранительные органы информацию о подготавливаемых, совершаемых и совершенных преступлениях. Криминализация несообщения о преступлении поддерживается и другими авторами [Бородин С.В., 1999]; [Долгова А.И., Дьяков С.В., 1999: 279]. Помимо этого, граждане должны содействовать правоохранительным органам, в том числе инициативно поставляя информацию об особо тяжких преступлениях [Зарубин А.В., 2016: 103–107].

Данные нормативные предписания соответствует нравственно-этическим нормам. Мы разделяем позицию А.М. Герасимова и О.А. Бычковой, которые отмечают, что государство, полагаящее необходимым привлечь общественность к борьбе с преступностью, должно принять решение по следующим вопросам: сначала закрепить процедуру сообщения о преступлениях в законодательстве, а потом принимать соответствующий уголовно-правовой запрет; наладить правовой механизм защиты лиц, сообщающих в правоохранительные органы сведения о преступной деятельности. Только

²³ Федеральный закон от 25.12. 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС Консультант Плюс.

в этом случае нормативное предписание, обязывающее граждан сообщать о преступной деятельности других лиц, будет соответствовать минимальным требованиям нравственности [Герасимов А.М., Бычкова О.А., 2018: 111].

Мы убеждены, что, несмотря на отсутствие в действующем отечественном законодательстве прямой обязанности участвовать в противодействии преступности, активные граждане, заинтересованные в поддержании правопорядка, должны инициативно оказывать содействие правоохранным органам, поставляя, информацию, способствующую борьбе с преступностью. Данная позиция связана с тем, что в цивилизованном обществе без помощи граждан успех в борьбе с преступностью невозможен [Долгова А.И., 2008: 4] и своевременное сообщение в компетентные органы о достоверно известном преступлении является моральным и гражданским долгом каждого гражданина [Шатов С.А., 2012: 103].

Для изменения негативного отношения населения к таким поступкам необходима выработка у граждан потребности для сознательного участия их в управлении государственными и общественными делами [Гаврилов А.М., 2004: 11], а также формирование современного правосознания, включающего понимание необходимости исполнения гражданского долга [Намнясева В.В., Басханов А.М., 2020: 61–70] и повышение уровня их правовой активности как позитивной, целенаправленной деятельности личности, превосходящей обычные требования к возможному и должному поведению, объективно направленной на укрепление демократии, законности и правопорядка [Кожевников В.В., 2004: 12].

Поддерживая мнение М.А. Дворжицкой, считаем, что действия, которые побуждают граждан к социально-полезному поведению и способствуют реализации принципа неотвратимости наказания и восстановлению справедливости, должны оцениваться как социально-обоснованные [Дворжицкая М.А., 2019: 11]. Таким образом, сообщение граждан в правоохранные органы информации о подготавливаемых и совершенных преступлениях, а также лицах, к ним причастных, укладывается в обозначенные рамки, и, следовательно, соответствует нормам нравственности.

Проблема соответствия используемых правоохранными органами при реализации мер по противодействию преступности сил и средств нравственным нормам, а также морального выбора совершения связанных с ними поступков не исчерпывается настоящей статьей и требует дальнейшего исследования.

При разработке уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за несообщение о преступлении, следует учитывать международный опыт. Необходимо определить круг составов преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, несообщение о которых будет наказываться санкциями уголовного закона, а также выделить круг специ-

альных субъектов и деяния таких лиц в квалифицированный состав. Состав нового преступления следует дополнить примечанием, где указать круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности за несообщение, включив в него жертв преступления.



Список источников

1. Амельчаков О.И. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 156–159.
2. Ахмедов М.Н. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Юридические науки. 2018. № 3. С. 311–314.
3. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 1999. 356 с.
4. Гаврилов А.М. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... к. ю. н. Саратов, 2004. 28 с.
5. Герасимов А.М., Бычкова О.А. Нравственные основы уголовно-правовой обязанности сообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 108–111.
5. Дворжицкая М.А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: автореф. дис. ...к. ю. н. СПб., 2019. 33 с.
7. Долгова А.И. (отв. ред.) Криминология. М.: Норма, 2008. 912 с.
8. Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... к. ю. н. Красноярск. 2004. 21 с.
9. Зимбули А.Е. Сплетня и донос: этический анализ // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 7. С. 58–64.
10. Илларионов В.П. Синедрион и кесарь против Иисуса Христа. М.: Academia, 2003. 564 с.
11. Кабанов П.А. Материальное стимулирование антикоррупционного доносительства в Российской Федерации: вопросы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 92–104.
12. Кибальник А.Г. О просчетах новых «антитеррористических» изменений УК РФ / Мат-лы конф. «Уголовная политика и культура противодействия преступности». Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел, 2016. С. 67–70.
13. Кириллов М.А., Рукавишников Г.А. К вопросу об активности населения по сообщению в органы внутренних дел сведений, имеющих значение для борьбы с преступностью (на примере криминализации несообщения о преступлении) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 155–162.
14. Кожевников В.В. Правовая активность участников правоприменительной деятельности органов внутренних дел (вопросы теории): автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2004. 24 с.
15. Крутикина Ю.А. Проблемы «несообщения о преступлении» // Закон и право. 2018. № 7. С. 131–136.
16. Лапунин М.М. Уголовная ответственность за доноительство: история и современность / Мат-лы конф. «Уголовная политика и культура противодействия преступности»... С. 357–360.

17. Лидер Ф.В. Несообщение о преступлении — угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ // Вестник Удмуртского университета. 2018. № 4. С. 567–576.
18. Новичков Е.Н. Применение уголовно-правовых норм поощряющих или обязывающих граждан оказывать помощь правоохранительным органам: дис. ... к. ю. н. Москва. 1991. 24 с.
19. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1956. Т.1. 848 с.
20. Рубин В.А. Личность и власть в древнем Китае. М.: Восточная литература, 1999. 378 с.
21. Сабатов С.А. Несообщение о преступлении в законодательстве зарубежных стран // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 1. С. 23–28.
22. Смирнов М.П. Комментарий к законодательному регулированию оперативно-розыскной деятельности в России и за рубежом. М.: МВД, 2012. 462 с.
23. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т.1. М.: Наука, 1994. 380 с.
24. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2005. 338 с.
25. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X–XX веков: т. 9. М.: Юридическая литература, 1984. 432 с.
26. Шатов С.А. Соучастие в преступлении. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2012. 335 с.
27. Шуба Е.С. Прикосновенность к преступлению: несообщение о преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2016. № 3. С. 15–17.
28. Harris J. The Marxist Conception of Violence. *Philosophy and Public Affairs*. 1974, vol. 3, no. 2, pp. 192–220.
29. Hart H., Honore T. *Causation in the Law*. Oxford: OUP, 1985. 596 p.
30. Sungyong K. In Defense of the “Duty to Report” Crimes. *Fordham University School of Law*, 2017, P. 362–403.



References

1. Akhmedov M.N. (2018) Failure to report a crime in domestic criminal law. *Juridicheskie nauki* = Legal Sciences, no. 3, pp. 311–314. (In Russ.).
2. Amelchakov O.I. (2017) Failure to report a crime in domestic criminal law. *Sotsialno-politicheskie nauki* = Socio-political sciences, no. 5, pp. 156–159. (In Russ.).
3. Borodin S.V. (1999) *Crimes against life*. Moscow: Jurist, 659 p. (in Russ.).
4. Dolgova A.I. et al. (2008) *Criminology*. Moscow: Norma, 912 p. (In Russ.).
5. Dvorzhitskaya M.A. (2019) Responsibility for involvement in a crime in criminal law. Candidate of Juridical Sciences Summary. Saint Petersburg, 33 p. (In Russ.).
6. Fedorov A.V., Shakhmatov A.V. (2005) Legal regulating assistance of citizens to operational-search activities. Saint Petersburg, 338 p. (In Russ.).
7. Gavrillov A.M. (2004) Attracting citizens to participate in the fight against crime. Candidate of Juridical Sciences Summary. Saratov, 28 p. (In Russ.).
8. Gerasimov A.M., Bychkova O.A. (2018) Moral foundations of the criminal legal obligation to report a crime (Article 205.6 of the Russian Criminal Code). *Ustoychivoe*

- razvitie nauki i obrazovaniya* = Sustainable Development of Science and Education, no. 7, pp. 108–111. (In Russ.).
9. Hart Y., Honore T. (1985) *Causation in the law*. Oxford: OUP, 596 p.
10. Illarionov V.P. (2003) Sanhedrin and Caesar against Jesus Christ. Moscow: Academia. 564 p. (In Russ.).
11. Harris J. (1974) The Marxist Conception of Violence. *Philosophy and Public Affairs*, vol. 3, no. 2, pp. 192–220.
12. Kabanov P.A. (2020) Material incentives for anti-corruption denunciation in the Russian Federation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava* = Current Issues of Economics and Law, vol. 14, no. 1, pp. 92–104. (In Russ.).
13. Kibalnik A.G. (2016) On the miscalculations of new “anti-terrorist” changes in the Criminal Code of the Russian Federation. Papers of conference “Criminal policy and the culture of combating crime.” Krasnodar, pp. 67–70. (In Russ.).
14. Kirillov M.A., Rukavishnikov G.A. (2018) On the question of the activity of the population in reporting to the internal affairs bodies information that is important for the fight against crime (on the example of the criminalization of non-reporting of a crime). *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD* = Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of Internal Ministry, no. 2, pp. 155–162. (In Russ.).
15. Kozhevnikov V.V. (2004) Legal activity of participants in the law enforcement of internal affairs bodies. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 24 p. (In Russ.).
16. Krutikina U.A. (2018) Issues of “failure to report a crime”. *Zakon i pravo* = Legislation and Law, no. 7, pp. 131–136. (In Russ.).
17. Lapunin M.M. (2006) Criminal liability for non-reporting: history and modernity. In: Criminal law policy and counteraction to modern crime: collection of articles. Saratov: Academia, pp. 357–360. (In Russ.).
18. Lider F.V. (2018) Failure to report a crime is a threat to the security of the state and society: historical, criminal and social analysis. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta* = Bulletin of Udmurt University, vol. 28, no. 4, pp. 567–576. (In Russ.).
19. Novichkov E.N. (1991) Application of criminal law norms that encourage or oblige citizens to help law enforcement agencies. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 24 p. (In Russ.).
20. Plekhanov G.V. (1956) *Selected philosophical works*. Moscow: Gospolitizdat, 848 p. (In Russ.).
21. Rubin V.A. (1999) *Personality and power in ancient China*. Moscow: Eastern literatura, 378 p. (In Russ.).
22. Russian legislation of 10th-20th ages (1984) Moscow: Jurist, 432 p. (In Russ.).
23. Sabatov S.A. (2019) Failure to report a crime in the legislation of foreign countries. *Policeyskaya i rozyisknaya deiatelnost* = Police and investigative activity, no. 1, pp. 23–28. (In Russ.).
24. Shatov S.A. (2012) *Complicity in a crime*. Saint Peterburg: Law center press, 335 p. (In Russ.).
25. Shuba E.S. (2016) Involvement in crime: failure to report a crime. *Aktualnye voprosy borby s prestupnostiu* = Issues of Combating Crime, no. 3, pp. 15–17. (In Russ.).
26. Smirnov M.P. (2012) Comments to legislative regulation of operational-search actions in Russia and abroad. Moscow: MVD Press, 462 p. (In Russ.).
27. Sungyong K. (2017) In Defense of The “Duty To Report” Crimes. *Fordham University School of Law*, pp. 362–403.

28. Tagantsev N.S. (1994) *Russian criminal law*. Moscow: Nauka, 380 p. (In Russ.).
29. Zarubin A.V. (2004) Criminal law regulation of involvement in a crime. Candidate of Juridical Sciences Summary. Krasnoyarsk, 24 p. (In Russ.).
30. Zimbali A.E. (2015) Gossip and denunciation: ethical analysis. *Simvol nauki* = Symbol of science, no. 7, pp. 58–64. (In Russ.).
-

Информация об авторах:

Ф.Ф. Мамедова — кандидат юридических наук, доцент.

К.А. Барышева — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors :

F.F. Mamedova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

K.A. Barysheva — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.03.2021; одобрена после рецензирования 19.06.2021; принята к публикации 26.09.2021.

The article was submitted 07.03.2021; approved after reviewing 19.06.2021; accepted for publication 26.09.2021.